

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Романы наших современников

Трудно определить ту «дистанцию», которая отделяет события, описанные в романе Всеволода Кочетова «Братья Ершовы», от времени появления романа: это роман о наших днях. События, описанные в нем, столь значительны в своей повседневности и столь повседневны в своей значительности, что о них не скажешь — «завершились», «окончились», «произошли». Они происходят на наших глазах, и, раскрывая газету, читая о тружениках великой страны, будто продолжаешь чтение романа о потомственных металлургах Ершовых, о том, как они живут, как они выплавляют металл, как они строят коммунизм.

«Лобастые» Ершовы не отличаются от упрямых Журбиных: с ними шутить опасно, и не случайно о Ершовых говорят, будто они «живут», а «борются». Это абсолютно верно, с той, однако, поправкой, что сами Ершовы не отделяют одного от другого. Их борьба не шумлива, не суетлива и не многословна, в драку особенно они не лезут и, более того, драк не любят. Наблюдения за Дмитрием приводят именно к такому выводу. И тем сильнее в нем ощущается воин, который в нужную минуту окажется в самой гуще боя, и его боевые действия решат исход битвы. У Ершовых труд и борьба не обособились, не стали изолированными актами сознания и воли. Это и является основной их характеров, если не самим существом этих людей.

Эти характеры рождены социализмом, их «история» (сюжет есть история характера, говорил Горький) не может не быть частью истории нашего общества. И такие характеры Кочетов нашел в рабочей семье, что является его творческим достижением. История рабочей семьи, как показал автор «Журбиных», и особенно «Ершовых», и есть история социалистического общества. В этой потомственной рабочей семье «на сорок четыре человека — считая человека и грудных, и тех, что в детских садиках, было двадцать восемь орден и около сотни медалей за отвагу и мужество в Отечественной войне, за доблестный труд в мирные годы... Кого только не было тут среди этой ершовской породы... И доменички, и сталевары, и партийные работники, и студенты, и артистки, и даже — вот он, кипучий деятель, вроде как Гуляев, тоже при «бабочке» вместо галстука, — директор театра, брат Яков».

«Братья Ершовы» — партийный роман. Есть в романе страницы, которые не могут не волновать читателя и которые по высоте помыслов и чистоте чувств нельзя не назвать единственным словом — «партийные». В первую очередь к ним относится сцена семейного суда над Степаном, едва ли не центральная в романе по раскрытию сущности характеров действующих лиц. В ней семья изображается как ячейка социалистического общества, как клеточка Советского государства.

«Мой дом — моя крепость» — говорят англичане, и говорят не только о себе: в капиталистическом обществе, где идет война всех против всех, связи семейные противостоят «связям» общественным, и в «своем» доме, как в крепости, человек обороняется (впрочем, не всегда успешно) против

враждебного ему общества. Другое при социализме. Здесь сложилась новая семья, с новыми законами и нормами жизни, которые по своей природе не враждебны законам жизни общества в целом. Поэтому помощь и поддержка, которые получает человек в семье, есть также поддержка общества. А это значит, с другой стороны, что преступивший законы жизни общества в семье не укроется; наоборот, именно здесь его непременно настигнет совесть общества.

И обо всем этом, о новой природе отношений внутри семьи и об отношении семьи к обществу, советский писатель рассказал простым, выразительно-правдивым словом. «Суд» заканчивается вопросом: «Куда работать пойдешь?». И этот будничнейший вопрос означал прощание, помощь, полноту ответственности, что брали на себя братья за брата. Недаром же, услышав его, Степан окончательно расстроился: «Куда работать пойдешь?» — раскрывало перед ним двери отчего дома, давало право на «воссоединение» с родной семьей, родной землей.

Кочетов любит сильных, здоровых людей, чистую, здоровую атмосферу — любит своих Ершовых. И поэтому вместе с ними борется с их врагами. Главным же врагом Ершовых является буржуазный индивидуализм в самых различных его проявлениях. Братьям ненавистна раздувшаяся претенциозность мешанского клоповника, порождающего все, — от мелкой склоки в цехе до предательства. Сюда и направил свой основной удар автор романа, создав образ Орлеанцева — модернизированного мешанника наших дней. В этом большая заслуга писателя.

В. Кочетов художественно убедительно доказал, что современный мешанник лавным-давно растался и с геранью, и с канарейками, не ищет тихой заводной, уютного закоулка и не становится в позу гордого одиночества. Внешние приметы мешанства стали иные, а существо то же — паразитизм.

Там, где присоседится этот воинствующий мешанник, — завод или учреждение начинает лихорадить; старый рабочий, прекрасно справлявшийся со своей работой, вдруг увольняется, а подоконник всплывает наверх; ценные рационализаторские предложения маринуются, а скоростной метод переливания из пустого в порожнее широко рекламируется. И ничему не удивляться, и не искать других причин, кроме этой одной, имя которой — Орлеанцев.

Гений современного мешанства, Орлеанцев дьявольски живуч. Его умение приспосабливаться поразительно; он, как маг и волшебник, проникает сквозь любые щели, может обмануть даже опытных людей; никакие изменения не застают его врасплох. Прибавьте сюда, что Орлеанцев умеет работать и, если это сулит ему большие личные выгоды, работает вдохновенно, — и вы поймете секрет плаучести корабля Орлеанцева: торпедировать его очень трудно.

И все же это не корабль, а всего-навсего утлая ладья, которая затонула очень быстро. У современных мешан нет под ногами той социальной почвы, которая питала их прежде. При социализме мешанин — чужеродный элемент, и как бы он ни приспособлялся, гибель его неминуема.

Обывательщина, мешанство — питательная среда для всяких реви-

зионистских шатаний. Но против них есть одно могучее средство — советский демократизм, ленинские нормы партийной жизни. Этой крепости не одолеть никаким Орлеанцевым.

В романе «Братья Ершовы» автор показал те могучие силы, которые пробудил в народе двадцатый съезд партии — творческую инициативу миллионов, самостоятельность масс, вооруженных величайшей перспективой коммунистического строительства, сплоченность, как никогда, вокруг своей партии.

Автор показал те огромные плоды, которые принесла повседневная забота партии об идейном воспитании народа, о росте его материальной и духовной культуры. Образы артиста Гуляева, драматурга-рабочего Алексахина, инженера Искры Казаковой, врача Капы Горбачевой и многие другие — наглядное свидетельство того, что у нас создана интеллигенция плоть от плоти своего народа. Но в романе находим не только это: картина заводской жизни в целом, образы рабочих Дмитрия и Андрея Ершовых, их труд, личная жизнь, запросы, круг интересов говорят о том, что коренным образом изменилась культура производства, возросла интеллигентность физического труда, стираются грани между трудом умственным и физическим, и фигура рабочего-интеллигента стала типической.

В. Кочетов написал нужную, волнующую книгу. В ней поставлены многие боевые вопросы современности, в том числе вопросы, которыми живет наша литературная общественность, и поставлены остро. Эстетствующим, зараженным духом ревизионизма работникам искусства от Ершовых досталось крепко. Перед судом рабочих, героическими трудами которых создается новое общество, противники «воспевательства» выглядят плоховатыми клеветниками, а их анекдоты, звучащие чуть ли не остроумно при передаче «на ухо», будучи обнародованы в книге, оказываются самой ordinарной пошлостью. В. Кочетов за «воспевательство», ибо он убежден и убедил читателя, что воспеть строителя коммунизма — это и значит рассказать о нем правду. «Воспевательство» не только не имеет ничего общего с лакировкой, а на чисто ей враждебно.

Следует отметить и недостаток романа, причем речь идет отнюдь не о его публицистичности. Недостаток романа в его диспропорции: первая часть богаче второй, начало обещает больше, чем дает продолжение. После обстоятельного, неторопливого начала, медленного восхождения к кульминации роман вдруг ускоряет свой бег и несется вскачь.

Есть в романе, конечно, и другие недостатки — не всегда ярок язык героев, иногда читателя встречает информация вместо развернутой картины, порой сюжет движется необоснованно торопливо. Но при всем том главным остается другое: в простой рабочей семье автор действительно встретился с историей всего нашего общества, что и чувствует читатель с первых же глав. Кочетов заложил роман-эпопею, роман богатый, многоплановый. Он взволнованно и художественно убедительно рассказывал о наших современниках, об их помыслах, делах, жизни и борьбе за коммунизм.

В. АРХИПОВ.